

Автор - Виноградова Ника, Хадакта (Россия).

На брюхе

Не поднялся к вершине, так нечего начинать...

Эвересты доступны кому-то, кто посильнее,
Кто готов хоть на брюхе, но штурмом свое забрать,
Даже если душа промерзла и индевет,
Даже если не держат ноги, и каждый шаг
Кислород из простывших легких наружу давит,
Даже если под горным ветром ты слаб и наг,
Цепенеешь, испуган льдистой, голодной далью...

Из меня альпинист негодный.
Зачем тащусь
По тропе заскорузлой за тощим усталым шерпом?
И снегов нехороший, насмешливо-злой прищур
Не сулит ничего.
С телом дух карабином сцеплен

Да несет вон туда – к неприступности белых гряд,
Молчаливой бескрайности к солнцу взлетевших пиков.

Не дойду. Не долезу. Не выдержу – гиблый ряд
Однородных сказуемых.
Крик уподоблен писку –
Всё! Сорвался.
И армию тихих заблудших душ
Пополняю – пугать завыванием новых смелых.
Как же близко была вершина!

Какая чушь...
Разве мог я, трусливый, жалкий, как будто мелом
Перекрасить судьбу, переделать себя, понять:
Восхождение разве чудом дарует крылья
Тем, кто ползать рожден, на небо, трясясь, пенять,
Догнивая в своем неведеньи и бессильи?

Снег нечаянно теплый, кажется, что теперь
Я бы смог.
Это ветер наивно нашепчет в ухо.

Небо рядом: вот только выпрямись и поверь...
Получается – вниз.
От вершины своей.
На брюхе.

Без...

Суматошное утро: ты теплая и смешная –
Залпом кофе. Глотаешь нежеванный бутерброд...
«Не скучай, – гомонишь. – Не навечно же улетаю!»
В чемодан торопливо, но бережно собираешь
Наши дни, нашу жизнь. Непрерывный круговорот

Забирает тебя: регистрация, трапы... Сонно
Стюардесса маячит: «Пора пристегнуть ремни».
Впереди океан – беспредельно-седой, бездонный,
Ты глядишь в небеса так восторженно, так влюбленно...
В этот миг, не шутя, полюбили в ответ они,

И, крутя самолет на волнах вихревых течений,
Заставляя плясать, будто в птице железной – бес,
Разорвали его, оставляя тебя в забвеньи,
Окрыляя, приняв в необъятное безвременье,
Бестревожье, безмерность, бескрайность!

Да просто – без...

У могилы пустой в безграничном оцепененьи
Прокляну каждый миг, что не замер в своем движеньи.

Прокляну, что не обнял, позволив успеть на рейс.

Невод

вплетены мы с тобою в дырявый затёртый невод,
в предвечернее море сброшены с лодки рыхлой.
что поймаем? зелёной тины ли, тощей сельди?
или горесть со дна подцепим?
притащим лихого?

нас выносит на берег к избе, городьбе, корыту:
прохудилось, подгнившее – мало отныне проку...
веет смутой в сенах. злое лихое за печкой скрыто:
затаилось.
ты глаз коли и гони к порогу.

не бывать нам дворянами, с морем в борьбе не сладить.
золотые рыбешки сквозь дыры – гурьбой на волю.
подлатаем избу да беду от ворот отвадим...
и опять в толщу вод –
пропитаться и плакать солью.

